

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА: УЛЕЙ ГЕРМАНИКА-8С

ОНИ ПРОЙДУТ
ЧЕРЕЗ АД

ДЕЛЬТА
ШТУРМ

АНТОН А. АБИСС

18+

Антон Абисс

**Точка невозврата:
Улей Германика-8С**

<https://litres.ru/74139368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять новобранцев корпуса «Дельта». Десять приговорённых, набранных с нижних палуб Титана. Их миссия — высадиться на мёртвую планету, кишашую ксенофоргами, проникнуть в живой Улей и уничтожить портал, через который в наш мир просачивается Рой. Но главное — выкрасть данные из Мозга Улья, потому что просто взорвать планету нельзя: в её недрах хранятся координаты всех порталов в секторе.

Они не знают, что Рой — не просто враг. Это древняя цивилизация, одержимая Голосом — вирусной мыслью, которая обещает покой и единство ценой свободы и личности. Им предстоит не просто бой, а путешествие в сердце тьмы, где каждый шаг оплачен кровью, где товарищи превращаются в монстров, а смерть становится милосердием.

Содержание

Глава 1: Дельта. Последний ужин	4
Глава 2: Тайное погружение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон А. Абисс

Точка невозврата: Улей Германика-8С

*«Чтобы выжить, стань множеством. Чтобы
сохранить разум, откажись от него».*

— Первичный Парадокс Голоса, породивший Рой

Глава 1: Дельта. Последний ужин

Титан встретил их не гимнами и не приветственными речами. Он встретил их запахом — едкой смесью озона, переработанного пота, машинного масла и чего-то сладковатого, что ветераны называли «душком мертвеца». Орбитальная верфь «Гефест», сектор Дельта, седьмой причальный уровень. Здесь, в недрах гигантской космической станции, где гравитация поддерживалась древними генераторами, а стены сочились конденсатом, формировали «расходный материал». Здесь никто не называл их солдатами. Их называли «мясом», и это было честнее.

Аарон Дейл, которого нарекли Шнеком, стоял у мутного иллюминатора и смотрел, как в черноте космоса медленно вращается газовый гигант, опоясанный кольцами из льда и

обломков. Он не хотел быть здесь. Три дня назад его вытащили из карцера на Европе, где он гнил за то, что проломил челюсть полковнику, посмевавшему отправить его взвод в самоубийственную атаку. Ему предложили выбор: пожизненное в ледяных шахтах или Корпус Дельта. Он выбрал то, что давало шанс сдохнуть с оружием в руках, а не с киркой. Теперь выбора не было. Он не питал иллюзий. Корпус Дельта не прощал. Корпус Дельта не возвращал.

Рядом с ним, привалившись спиной к холодной переборке, сидела девушка с выбритыми висками и россыпью татуировок на шее — змеи, оплетающие горло. Кира Алябьева. Позывной ей ещё не придумали, но через несколько часов она станет Пулей. Бывшая спортсменка-биатлонистка, олимпийская надежда колонии на Церере, пока однажды не попала на допинге и не перестреляла троих соперниц. Несчастный случай — так записали в протоколе. Но Церера устала от скандалов, и Киру спланировали в космопехоту. Она сидела, закрыв глаза, и едва заметно шевелила губами, будто молилась или повторяла баллистические таблицы. Пальцы её правой руки постоянно сжимались в жесте нажатия на спусковой крючок. Привычка.

Напротив, заняв собой почти весь дверной проём, возвышался Джек Стоун — туша в два метра ростом, с плечами, на которых можно было парковать челноки. Позывной ему уже дали сами вербовщики: Рок. Потому что он был тупым, твёрдым и смертоносным, как булыжник. Рок глухо улыбал-

ся, глядя в одну точку перед собой, и методично перебирал пальцами, будто массируя невидимые гашетки. Его вытащили из шахтёрской колонии на Ганимеде, где он голыми руками разорвал погрузочного дроида, когда тот раздавил его напарника. Суд оправдал его — производственная необходимость, — но шахты после этого показались ему скучными. Он пришёл добровольцем, потому что война — это единственное место, где сила ценится дороже мозгов.

В углу, подальше от остальных, притулился тощий, бледный юноша с воспалёнными глазами и дрожащими руками. Сэл Ковач. Позывной — Кузнец. Никто не понимал, зачем хакеру такое прозвище, пока не узнавали, что он может «выковыпать» из куска металлолома работающий передатчик или превратить обычный планшет в устройство для взлома нейросетей. Он был гением, но его гениальность имела побочный эффект: обсессивно-компульсивное расстройство, которое заставляло его протирать любую поверхность перед касанием. Его завербовали прямо из психиатрического изолятора после того, как он взломал банковскую систему Марса и обрушил кредитный рейтинг губернатора ради шутки. Ему сказали: «Либо ты работаешь на нас, либо мы форматируем тебе мозги». Он выбрал первое, но, глядя на то, как он трясётся, казалось, что второе было бы милосерднее.

Дальше, в центре импровизированного «зала ожидания», стояли ещё пятеро. Лорелея Горн — Лори. Медик. Высокая, с острыми скулами и взглядом человека, который видел

слишком много смертей и научился не принимать их близко к сердцу. Её руки, покрытые сеткой старых ожогов и шрамов от скальпелей, были спокойны, как у статуи. Она потеряла лицензию после того, как попыталась «улучшить» пациента во время операции — незаконная пересадка органов для чёрного рынка. Пациент умер на столе, но Лори клялась, что это был несчастный случай. Корпус Дельта не задавал вопросов. Им были нужны хирурги, способные резать без наркоза.

Томас Ридл — Долт. Маленький, сутулый, с вечно бегающим взглядом и нервным тиком. Настоящий подрывник-самоучка. Он мог собрать бомбу из кухонного таймера и банки с напалмом, но при этом забывал завязать шнурки. Его исключили из инженерной академии после того, как он случайно подорвал лабораторию, доказывая теорию резонансного взрыва. Тридцать семь погибших. Ему светила казнь, но Корпус выкупил его за символическую цену.

Лена Алонсо — Шест. Девушка-подросток, не старше тридцати стандартных лет, с телом гимнастки и глазами хищницы. Бывшая воровка и паркурщица с трущоб Марса. Она двигалась с грацией, за которой скрывалась смертельная опасность. Её взяли после того, как она украла личный грав-байк у начальника службы безопасности Корпуса, просто чтобы доказать, что может. Вместо наказания ей предложили работу. Она согласилась, потому что впервые в жизни ей предложили нечто большее, чем просто выживание.

Зоя — просто Зоя. Никто не знал её фамилии. Девуш-

ка с огромными, всегда влажными глазами и прозрачной кожей, сквозь которую просвечивали голубые вены. Она была «псайкером», продуктом генной модификации, проведённой ещё в утробе матери. Низкоуровневая эмпатия и телепатия. Она могла чувствовать эмоции на расстоянии, улавливать отголоски мыслей. Её держали в специальном изоляторе, потому что такие, как она, были одновременно и ценным активом, и огромной угрозой — Рой чуял их сигналы. Зоя стояла, обхватив себя руками, и смотрела в пол. Она знала, что этот коридор ведёт в один конец.

Лэнс Армстронг — Ленс. Самый молодой, самый звонкий. Ему едва исполнилось двадцать. Родом с орбитальных ферм Сатурна, он с детства управлял грузовыми челноками, лавируя между астероидами так, будто родился с джойстиком в руках. Его завербовали за долги — семейная ферма прогорела, и он подписал контракт, чтобы спасти родителей от долговой тюрьмы. Ленс верил в удачу и носил на шее потрепанный медальон с изображением Девы Марии. Он единственный, кто ещё улыбался, хотя улыбка эта была напряжённой.

И, наконец, Джулиан Стерлинг — Лорд. Он стоял особняком. Его привел сюда не эскорт, а личный секретарь. Лорд был офицером-наблюдателем из штаба, аристократом с Земли, который никогда не нюхал пороха и носил выглаженную форму даже в этой клоаке. Его направили в отряд с особой миссией — обеспечить сохранность разведывательных дан-

ных любой ценой. Он смотрел на остальных с плохо скрываемым презрением, как на стадо грязных животных, которых ему предстоит вести на убой. Его подбородок был задран так высоко, что, казалось, он вот-вот упрётся в потолок.

— Значит, это и есть наш героический отряд, — процедил Лорд, не обращаясь ни к кому конкретно. — Сброд, отбросы и психи.

Шнек медленно повернул голову. Его голос прозвучал глухо, как удар металла о бетон:

— Захлопни пасть, офицерик. Пока я тебе её не заварил. Лорд побагровел, но прежде, чем он успел ответить, металлическая дверь с шипением отворилась. На пороге возник сержант-вербовщик с лицом, изрезанным шрамами, и планшетом в руке. Его кибернетический глаз мерцал красным.

— Слушайте сюда, мясо. Сейчас вы пройдёте процедуру «Окончательного контракта». Это не медосмотр и не прививка. Это ваша гарантия, что вы не сбежите и не предадите. Если кто-то струсит в бою, если кто-то попытается дезертировать или перейти на сторону Роя... — сержант сделал паузу и ухмыльнулся, обнажив металлические зубы, — его мозг превратится в кисель быстрее, чем вы успеете обоссаться. Вам вживят нейро-чипы. Без наркоза. Потому что обезболивающее — это привилегия живых, а вы ещё должны доказать, что достойны жить. Вопросы?

Тишина. Ленс нервно сглотнул. Долт забормотал себе под

нос что-то про сопротивление материалов. Рок просто хрустнул шеей.

— Отлично. Заходите по одному. Первый — Шнек.

Аарон Дейл шагнул вперёд. Он прошёл в узкий, ярко освещённый отсек, пахнувший антисептиком и горелым мясом. Стены были покрыты белым пластиком, кое-где виднелись бурые подтёки. В центре стояло кресло, больше похожее на орудие пытки, с массивными металлическими захватами для запястий и головы. За креслом сутилась пара медтехников в испачканных халатах. Один из них держал в руках нечто похожее на пистолет с длинной иглой и прозрачным цилиндром, внутри которого извивался крошечный, блестящий червь — биочип на основе органики Роя, модифицированный людьми.

— Садись, — бросил один из техников. — Запрокинь голову. И постарайся не дергаться. Если игла заденет зрительный нерв, ослепнешь. Но это не смертельно. Для нас.

Шнек сел. Металл кресла охлаждал спину даже сквозь ткань комбинезона. Захваты сомкнулись на запястьях. Он смотрел в потолок, где горела тусклая лампа, и считал секунды. Холодная салфетка протёрла ему висок. Затем острая боль пронзила череп — даже не боль, а ощущение вторжения, будто в голову ввинчивали раскалённый штопор. Игла вошла в кость с тихим хрустом. Шнек стиснул зубы так, что эмаль затрещала. Перед глазами поплыли багровые круги. Он чувствовал, как по шее течёт горячая струйка —

кровь. Внутри черепа что-то щёлкнуло, и мир на мгновение взорвался белым шумом, а потом... словно кто-то включил в мозгу дополнительный канал. Тихий, едва слышный гул. Присутствие. Чип активировался.

— Готово. Следующий!

Шнека грубо выдернули из кресла. Он пошатнулся, но удержался на ногах. На ватных ногах он вышел в коридор, где ждали остальные. Лори тут же подскочила к нему, но он отмахнулся. Кровь из раны заливала лицо, но во взгляде его горела мрачная решимость.

— Не ссыте, — бросил он остальным. — Всего лишь царапина.

Следующей была Пуля. Кира Алябьева вошла в отсек, не дрогнув. Она села в кресло, положила руки на подлокотники и закрыла глаза. Когда игла коснулась виска, она даже не вздрогнула. Единственным признаком боли была тонкая струйка слезы, выкатившаяся из-под плотно сжатых век. Чип вошёл, зафиксировался. Пуля поднялась и вышла, не проронив ни звука, лишь бледность лица выдавала пережитое.

Рок, напротив, устроил целое представление. Его едва захватили в кресло, потому что захваты не сходились на его мощных запястьях. Пришлось держать его вручную двум санитарам. Когда игла вонзилась, он издал низкий, утробный рык, больше похожий на рёв раненого медведя. Мышцы на его шее вздулись буграми, но он выдержал. Выйдя, он вытер

кровь рукавом и мрачно пошутил: «Я думал, будет больнее. Меня в детстве мать сильнее лупила».

Лори прошла процедуру с профессиональным интересом, разглядывая инструменты и даже задавая вопросы техникам о глубине проникновения иглы и составе биочипа. Те лишь отмахивались. Она стерпела боль, закусив губу до крови, а потом аккуратно промокнула ранку стерильной салфеткой, которую носила с собой.

Долт чуть не сорвал операцию. Его трясло так сильно, что техникам пришлось пристегнуть его ремнями всего. Он бормотал формулы, умолял «не повредить мозг» и дёргался при каждом прикосновении. Когда игла вошла, он закричал — пронзительно, по-детски, а потом обмяк, потеряв сознание от болевого шока. Его привели в чувство нашатырём и пинками. В коридор он вывалился с остекленевшим взглядом, держась за голову.

Кузнец протирал кресло спиртовой салфеткой целую минуту, прежде чем сесть. Он боялся заражения больше, чем боли. Техники матерились, но ждали. Когда игла коснулась его, Кузнец закрыл глаза и начал шептать код доступа к какому-то древнему серверу, чтобы отвлечься. Это помогло. Он перенёс вживание, лишь побледнев ещё сильнее.

Шест, как и ожидалось, попыталась увернуться. Движения её были молниеносны — она едва не сломала руку одному из техников, но сержант снаружи рывкнул, что дезертирство карается смертью. Она сдалась. В кресле она шипе-

ла и ругалась на испанском, обещая «вырезать им кишки», но процедуру прошла. Выходя, она сплюнула на пол.

Зоя вошла в отсек, и техники заметно напряглись. С псайкерами всегда было сложнее — их мозг мог отторгнуть имплантат или, что хуже, войти в резонанс, спалив им всю аппаратуру. Зоя села и посмотрела на техника глазами, полными слёз. «Пожалуйста, — прошептала она. — Я не хочу умирать. Но вы всё равно меня убьёте. Я это чувствую». Техник нахмурился и ввёл иглу. Зоя вскрикнула, и в этот момент лампы в отсеке мигнули. Где-то за стенами завывала сирена, но тут же смолкла. Зоя потеряла сознание, из носа у неё хлынула кровь. Её вытащили бесчувственной и бросили на пол в коридоре. Лори немедленно склонилась над ней, проверяя пульс.

Ленс шёл с молитвой. Он крестился, входя в отсек, и продолжал шептать слова, пока игла не вонзилась. Он закричал, но быстро взял себя в руки. Его лицо, юное и открытое, исказилось гримасой боли, но он не плакал. Выходя, он дрожащими руками нащупал медальон и поцеловал его.

Последним был Лорд. Он вошёл в отсек с высоко поднятой головой, но Шнек заметил, как побелели костяшки его пальцев, сжатых в кулаки.

— Я требую хотя бы местной анестезии, — заявил он.

— Отказано, — равнодушно бросил техник. — Садитесь, или мы применим силу.

Лорд сел. Его лицо оставалось надменным, но, когда игла

коснулась виска, он не смог сдержать стога. Тонкая, сдавленная нотка боли прорвалась сквозь маску высокомерия. Чип вошёл с отвратительным чавкающим звуком. Лорд поднялся, пошатываясь, и, ни на кого не глядя, отошёл к дальней стене. Его руки дрожали.

Теперь все десятеро стояли в коридоре, обливаясь кровью, оглушённые болью и унижением. Нейро-чипы в их головах тихо пульсировали, соединяясь с центральной сетью Корпуса Дельта. Каждый из них слышал в своей голове эхо чужих сердечных ритмов — базовый телеметрический канал, связывающий отряд в единое целое. Они были связаны. Они были приговорены.

Шнек обвёл взглядом свою новую команду. Кровь запеклась у него на лице тёмной маской. Он видел перед собой не солдат, а сломанных, отчаявшихся людей, которых загнали в угол и дали в руки оружие. Но он также видел в их глазах искру — ту самую, злую, животную жажду жизни, которая заставляет сражаться даже тогда, когда шансов нет.

— Ну что, отбросы, — произнёс он тихо, но так, что услышал каждый. — Добро пожаловать в Дельту. Завтра мы узнаем, зачем нас собрали именно вместе. А сейчас... молитесь, если умеете. Нам это понадобится.

Где-то в недрах станции завывала сирена, возвещающая начало цикла. Над Титаном всходило искусственное солнце, но здесь, на седьмом уровне, царила вечная ночь, и никто не знал, увидят ли они когда-нибудь настоящий свет.

Сержант-вербовщик с кибернетическим глазом, так и не представившийся, жестом приказал следовать за ним. Отряд «Мясорубка» — теперь они официально числились под этим позывным в реестрах Корпуса Дельта — двинулся по запутанным коридорам Титана. Лампы дневного света мерцали, издавая назойливое гудение. Стены, покрытые кабелями и трубами, сочились конденсатом. Где-то в вентиляционных шахтах что-то скрежетало — то ли древние вентиляторы, то ли крысы-мутанты, которых развелось немерено на нижних палубах.

Шнек шёл первым. Голова всё ещё гудела после вживления чипа, но он привык игнорировать боль. За ним тянулись остальные — подавленные, измотанные, но держащиеся. Лори поддерживала Зою, которая всё ещё была бледна как смерть и едва переставляла ноги. Из носа у неё запеклась тёмная корка крови, глаза запали. Кузнец то и дело касался виска кончиками пальцев и морщился, будто прислушиваясь к чему-то внутри собственной черепной коробки. Ленс бормотал молитвы, перебирая чётки на медальоне. Долт спотыкался на ровном месте, погружённый в свои мысли. Рок замыкал строй, как живой танк.

Их привели в помещение, которое когда-то, вероятно, было грузовым ангаром. Сейчас его переоборудовали в нечто среднее между казармой и складом. Бетонный пол, покрытый выбоинами. Ржавые шкафчики вдоль стен. Два ряда коек с продавленными матрасами, от которых несло плесенью.

В углу — пластиковый стол и несколько стульев. Единственная голографическая панель на стене, покрытая трещинами и пылью. И ни единого иллюминатора. Снаружи доносился низкий, вибрирующий гул — где-то на верфи перезагружали маршевые двигатели крейсера, и весь седьмой уровень ходил ходуном.

— Располагайтесь, — бросил сержант. — Это ваша нора на ближайшие двенадцать часов. Потом — инструктаж. Жрачку принесут. Вода — в кране, но я бы не советовал её пить без фильтрации. Вопросы?

Вопросов не было. Сержант ушёл, и тяжёлая гермодверь с лязгом закрылась за ним. Красный огонёк над ней замигал, сигнализируя о блокировке. Они были заперты.

— Уютненько, — процедила Шест, оглядываясь. — Напоминает мою камеру на Марсе. Только там хотя бы окно было. Нарисованное.

— Заткнись, — беззлобно бросил Шнек. — Всем занять койки. Привести себя в порядок. Лори, проверь состояние Зои и всех остальных. Через час чтобы были как огурчики.

Лори кивнула и принялась за работу. Она действовала быстро, профессионально, словно и не было позади позорного изгнания из медицинского корпуса. У Зои диагностировала лёгкое сотрясение и перегрузку нейронных связей — результат конфликта биочипа с её природной пси-активностью. Выдала ей инъекцию успокоительного из своего походного набора — того самого, что она умудрилась пронести

через все кордоны. Долту обработала висок антисептиком и наложила аккуратную повязку. Року просто вытерла кровь — его рана от иглы выглядела нелепо, как булавочный укол. Кузнец от помощи отказался, нервно отмахнувшись.

— Не трогайте меня, — прошептал он. — Я сам. У меня аллергия на прикосновения. И на грязь. И на людей. И на эту планету. И на...

— Поняла, — прервала его Лори. — Сиди и помирай от сепсиса, мне-то что.

Кузнец фыркнул, но всё же украдкой протёр свой висок спиртовой салфеткой, которую извлёк откуда-то из рукава. Его пальцы дрожали, но движения были точными.

Лорд держался особняком. Он занял самую дальнюю койку, предварительно брезгливо осмотрев матрас и смахнув с него невидимую пыль. Его всё ещё трясло после процедуры, но он изо всех сил пытался сохранить надменное выражение лица. Получалось плохо.

Час прошёл в тягостном молчании. Принесли «жрачку», как и обещали, — пластиковые контейнеры с безвкусной протеиновой кашей, отдалённо напоминавшей курятину, и серые галеты, твёрдые как бетон. Рок сожрал свою порцию за тридцать секунд и попросил добавки. Добавки не дали. Остальные ели медленно, без аппетита, просто чтобы заполнить пустоту в желудках.

Потом снова открылась дверь, и вошёл человек. Это был не сержант. Это был офицер — высокий, сухощавый, с се-

дыми висками и холодными голубыми глазами, в которых не читалось ничего, кроме презрения. На плечах его красовались нашивки разведкорпуса — золотой глаз, пронзённый молнией. В руке он держал небольшой металлический кейс.

— Встать! — рявкнул он.

Никто не пошевелился.

— Я сказал — встать, мясо!

Шнек лениво спустил ноги с койки и поднялся. Остальные последовали его примеру с той или иной степенью неохоты. Даже Лорд, что было удивительно.

— Так-то лучше. Меня зовут майор Вальтер Хьюз. Я буду курировать вашу миссию из штаба. А это, — он жестом указал на Лорда, — лейтенант Джулиан Стерлинг, ваш полевой офицер-наблюдатель. Он пойдёт с вами и будет отвечать за сохранность разведданных. Его приказы в части, касающейся сбора информации, имеют приоритет над приказами командира отделения. Это ясно?

— Так точно, — процедил Шнек, хотя его взгляд говорил обратное.

— Отлично. А теперь — внимание на голограмму.

Майор щёлкнул тумблером на стене, и древняя панель ожила, осветив помещение мертвенным синим светом. Над столом развернулась трёхмерная проекция. Планета. Мёртвая, бурая, покрытая сетью трещин и странных органических наростов, напоминающих вены. Германика-8С.

— Планета-штаб вторженцев, — начал Хьюз, и голос его

звучал монотонно, как запись. — Колонизирована людьми тридцать лет назад. Потеряна восемь лет назад во время Вторжения. Сейчас это Улей класса «Омега» — одна из ключевых точек Роя в секторе Гамма. По нашим данным, здесь находится один из порталов, через которые Рой перебрасывает силы из своего родного измерения. — Он обвёл взглядом лица новобранцев. — Ваша задача проста: высадиться, проникнуть в Улей, уничтожить портал и вернуться. Попутно — собрать разведданные о расположении других порталов. Именно для этого с вами идёт лейтенант Стерлинг.

Пуля подняла руку — впервые за всё время она заговорила.

— Вопрос, сэр. Почему бы просто не разбомбить планету с орбиты? У нас есть флот. Есть ядерные боеголовки. Зачем посылать десяток смертников?

Хьюз усмехнулся — сухо, без тени веселья.

— Хороший вопрос, новобранец. И у меня есть ответ. — Он повернулся к Лорду. — Лейтенант, просветите их. Это ваша специализация.

Лорд вышел вперёд. Его голос, в отличие от голоса Хьюза, звучал почти торжественно — так говорят люди, наслаждающиеся звуком собственной речи.

— Планету нельзя уничтожить простым ядерным ударом по одной простой причине, — начал он. — В недрах штаба Роя, в так называемом «Зале Мозга», находится ключевой элемент их коммуникационной сети. Мы называем

его «Мозг Улья». Это живой суперкомпьютер, органический процессор, который координирует действия Роя в секторе и, что самое важное, хранит координаты всех порталов. Всех. Если мы уничтожим планету, мы уничтожим и Мозг. А вместе с ним — все данные, которые нам нужны.

— Ну и хрен с ними, — буркнул Рок. — Порталы же закроются, если их штаб разнести. Какая разница?

— Огромная разница, тупица, — отрезал Лорд. — Мозг Улья — это не просто сервер. Он соединяет порталы в сеть. Если его уничтожить физически, не изъяв данные, порталы не закроются. Они перейдут в автономный режим, разбросанные по всему сектору. Мы не будем знать, где они находятся. И через месяц, или два, или год Рой ударит оттуда — и мы окажемся слепы. Стерилизация планеты без предварительного снятия информации — это стратегическое поражение.

В помещении повисла тишина. Все переваривали услышанное. Шнек медленно кивнул, оценив логику.

— Значит, нам нужно сначала выкрасть данные, а потом уже взрывать, — подытожил он. — Сначала инфа, потом — «подарок» для портала.

— Именно, — подтвердил Хьюз. — Поэтому с вами идёт Кузнец. Он будет отвечать за взлом Мозга и скачивание данных. Долт — за взрывчатку. Лорд — за сохранность добытых данных. Остальные — за то, чтобы эти трое добрались до цели живыми.

— И сколько у нас времени? — спросила Лори.

— С момента высадки до эвакуации — не более восемнадцати стандартных часов. Если не успеете — челнок уйдёт без вас. Второго шанса не будет.

Зоя, до сих пор молчавшая, вдруг подняла голову. Её глаза были расширены, зрачки пульсировали в такт какому-то внутреннему ритму.

— Они знают, — прошептала она. — Рой... будет знать, что мы рядом. Он чувствует меня. Я — маяк.

Хьюз метнул в неё острый взгляд.

— Заткни свою пасть, — рявкнул он. — Твои фокусы никого не интересуют. Ты идёшь, потому что можешь засекать засады. И точка.

Зоя сжалась, опустила глаза. Но Шнек заметил, как побелели её костяшки — она до боли стиснула край койки, на которой сидела.

— Продолжайте, майор, — спокойно сказал Шнек, переводя внимание на себя. — Каковы силы противника?

Хьюз снова щёлкнул тумблером. Голограмма сменилась: теперь над столом вращалась схема Улья — сложная, многоуровневая структура, уходящая на километры вглубь планеты. Красные точки обозначали скопления врага. Их было много. Очень много.

— По данным разведки, в Улье и его окрестностях находится от восьми до двенадцати тысяч особей Роя. Преимущественно мелочь — быстрые, стайные твари. Также зафиксированы василиски — стрелки дальнего боя, плюющиеся

бронепробивными шипами. Инфесторы — паразиты-заразители. И как минимум один Доминатор Ультрафорг — тяжёлая штурмовая форма, живой танк. Плюс неопределённое количество летающих тварей. И, разумеется, сама среда Улья: споры, токсины, кислотные ловушки, живая плоть стен.

— Мило, — прокомментировала Пуля. — И мы должны пройти через это вдесятером?

— Вдесятером, — подтвердил Хьюз. — Но не в лоб. У вас будет преимущество внезапности. Челнок «Серая Тень» высадит вас в секторе «Мёртвые сады» — это в сорока километрах от Улья. Там, по нашим данным, наименьшая плотность патрулей. Дальше — пешком, скрытно, через подземные тоннели. Схема маршрута будет загружена в ваши нейро-чипы перед вылетом.

— А почему не посадить нас прямо на Улей? — спросил Ленс. — Снизилась бы, высадились, бах — и всё.

— Потому что ПВО Роя сбивает всё, что движется, на подлёте, — ответил Хьюз. — «Серая Тень» замаскирована под астероид. Она войдёт в атмосферу по баллистической траектории, имитируя естественное падение. Вы будете внутри, в амортизационных капсулах. Перегрузки — до двенадцати g. Если кто-то сдохнет при посадке — значит, сдохнет. Мы не можем рисковать челноком ради пары слабаков.

Ленс побледнел и снова сжал медальон.

— Дальше, — продолжал Хьюз. — Связь с базой будет ограничена. Рой глушит большинство частот. Единственный

стабильный канал — через квантовый передатчик Кузнеца. Он должен работать на расстоянии до ста километров, но в условиях Улья дальность может упасть вдвое. Так что не рассчитывайте на поддержку с воздуха. Вы — сами по себе.

Шнек скрестил руки на груди.

— Оружие? Снаряжение?

— Получите перед вылетом. Стандартный комплект «Дельта-штурм»: бронекомбинезоны с активной маскировкой, импульсные винтовки «Гроза», плазменные гранаты, огнеметы «Пекло». Долт получит комплект взрывчатки «Термит-Х» — двадцать килограмм в защитном контейнере. Этого хватит, чтобы обрушить портал. Пуля — снайперский комплекс «Игла» с активно-реактивными патронами. Рок — тяжёлый пулемёт «Вулкан» с автономным питанием. Шест — два мономолекулярных клинка для ближнего боя и бесшумный пистолет. Зоя — стандартную винтовку и пси-усилитель. Лори — медицинский ранец. Кузнец — девайс для взлома и квантовый передатчик. Лорд... — Хьюз запнулся, — лейтенант Стерлинг сам выберет себе оружие.

— Я не нуждаюсь в тяжёлом вооружении, — надменно заявил Лорд. — Моя задача — командовать и обеспечивать сохранность данных.

— Как скажете, сэр, — Шнек растянул губы в улыбке, больше похожей на оскал. — Только когда на вас попрёт тварь, не зовите на помощь. У нас может не быть времени.

Лорд побагровел, но смолчал.

Хьюз хлопнул в ладоши, закрывая совещание.

— Всё. Инструктаж окончен. Через восемь часов — подъём, медосмотр, экипировка, погрузка. Вопросы — потом. А сейчас — спать. Советую использовать время с толком, потому что следующей ночи у многих из вас может не быть.

Он развернулся и вышел. Гермодверь снова заскрежетала, закрываясь. Красный огонёк замигал.

В казарме повисла гнетущая тишина. Голограмма погасла, погружая помещение в полумрак. Где-то в углу мерцала аварийная лампа, отбрасывая длинные, уродливые тени на бетонные стены.

— Восемнадцать часов, — нарушил молчание Долт. Он сидел на койке, раскачиваясь взад-вперёд, и нервно потирал руки. — Восемнадцать часов в аду, и потом — либо домой, либо в переработку на биомассу. Весело.

— Заткнись, Долт, — бросила Пуля. Она сидела, прислонившись к стене, и методично разбирала и собирала свой несуществующий пока снайперский комплекс — просто чтобы занять руки. — Ты ещё даже не видел врага, а уже ссышь.

— Я не ссу, — обиделся Долт. — Я просчитываю риски. Это профессиональное.

— Риски, — фыркнула Шест. — Риск — это когда ты вишишь на одной руке над пропастью и не знаешь, выдержишь ли. А это... — она обвела рукой казарму, — это гарантированная задница. Разница в том, что мы хотя бы умрём не скучно.

— Оптимистка, — буркнул Кузнец. Он уже успел протереть спиртовой салфеткой свою койку и теперь сидел на ней, поджав ноги, как испуганный ребёнок.

— Реалистка, — поправила Шест.

Рок, до этого молчавший, вдруг издал низкий, утробный смешок.

— Мне нравится эта девочка, — прогудел он. — У неё есть зубы.

— У меня есть не только зубы, — Шест продемонстрировала один из своих клинков, неизвестно как пронесённый через все кордоны. Узкое лезвие блеснуло в полумраке. — У меня есть вот это. И я знаю, как это использовать.

— Убери, — резко сказал Шнек. — Успеешь ещё покрасоваться. А сейчас — всем спать. Это приказ.

Он лёг на свою койку и уставился в потолок. Бетонная плита над головой была покрыта трещинами, похожими на паутину. Где-то в недрах станции продолжал гудеть невидимый двигатель, и этот гул отдавался в костях, напоминая, что они — всего лишь пылинки в бескрайней пустоте космоса, брошенные в жерло войны по воле безжалостного командования.

Шнек закрыл глаза и попытался заснуть. Но сон не шёл. В голове крутились цифры: двенадцать тысяч особей, восемнадцать часов, десять новобранцев, один шанс. И где-то там, в сорока километрах от точки высадки, пульсировал живой Мозг, хранящий координаты всех порталов Роя в секторе.

Мозг, который им предстояло взломать, выпотрошить и уничтожить.

Или умереть, пытаясь это сделать.

Где-то слева Ленс шептал молитву. Справа Долт бормотал формулы взрывчатых веществ. Над головой мерцала аварийная лампа.

Сигнал тревоги взвыл в пять утра по корабельному времени — резкий, пульсирующий звук, от которого вибрировали пломбы в зубах. Шнек открыл глаза мгновенно, без перехода от сна к бодрствованию, как привык за годы службы. Остальные поднимались медленнее, с проклятиями и стонами.

— Подъём, мясо! — гаркнул из коридора голос сержанта. — Десять минут на opravку, потом построение у пятого тренировочного ангара. Кто опоздает — получит разряд по нейро-чипу.

Угроза подействовала. Через восемь минут отряд стоял у массивных гермодверей пятого ангара. Все были в серых тренировочных комбинезонах без опознавательных знаков. Никакого оружия, никакой брони — только пластиковые нашлемники с датчиками попаданий. Шнек оглядел свою команду. Выглядели они паршиво: глаза красные, движения вялые. Только Пуля казалась собранной — она стояла, выпрямившись, и смотрела прямо перед собой холодным, оценивающим взглядом.

— Значит так, — сержант, тот самый, с кибернетическим

глазом, вышел вперед и упёр руки в бока. — Это Лаборатория Страха. Здесь мы имитируем условия боя с Роем. Дроны, голограммы, сенсорные ловушки. Всё как в реальности, только без смертельного исхода. Почти без. — Он усмехнулся. — За последний месяц трое сломали конечности, один ослеп, ещё один сошёл с ума. Но вы же у нас герои, верно?

Никто не ответил.

— Задача простая: пройти полосу препятствий и уничтожить все цели. Работаете в тройках. Первая тройка — Шнек, Пуля, Рок. Вторая — Лорд, Долт, Кузнец. Третья — Шест, Лори, Зоя. Ленс — ты запасной, будешь наблюдать и учиться. Вопросы?

— Почему я запасной? — возмутился Ленс. — Я тоже хочу...

— Потому что ты пилот, сопляк. Твоё дело — челнок, а не беготня по лабиринтам. Если ты сдохнешь здесь, кто нас вывезет с той чертовой планеты?

Ленс замолчал, сжав челюсти.

Первая тройка вошла в ангар. Двери за ними закрылись с глухим лязгом.

Внутри было темно. Единственный свет исходил от редких аварийных ламп, заливающих пространство багровым. Ангар был огромен — не меньше футбольного поля, — но всё пространство перегораживали баррикады, муляжи разрушенных зданий, нагромождения металлолома. Пол был покрыт чем-то липким.

— Рассредоточились, — скомандовал Шнек. — Пуля, ищи возвышение. Рок, прикрываешь центр. Я иду вперёд.

Пуля метнулась к груде контейнеров, легко взобралась наверх, используя выступы как опоры. Рок вышел на середину зала, расправив плечи. Шнек двинулся влево, пригибаясь за укрытиями.

Первые секунды ничего не происходило. Потом загудели динамики, и из тени выметнулись они.

Ксенофорги. Мелкие, размером с крупную собаку, на четырёх конечностях, с хитиновыми панцирями и длинными, серповидными когтями. Голограммы, усиленные тактильными дронами, создавали полную иллюзию реальности: когти оставляли царапины на пластике нашлемников, удары отбрасывали назад. Шнек знал — если голограмма «убьёт» тебя, датчики заблокируют конечности имитацией паралича. И это будет больно.

Первая волна — пятеро ксенофоргов — ударила с фланга. Шнек выстрелил из тренировочной винтовки, целя в голову ближайшей твари. Лазерный луч прошёл сквозь проекцию, и датчики на хитине замигали красным — попадание. Тварь заверещала, дёрнулась, но не остановилась. Второй выстрел, третий. Только на четвёртом голограмма замерла и погасла.

— Они не умирают с одного попадания! — крикнула Пуля сверху. — Нужно бить в сочленения!

Она продемонстрировала: выстрел, ещё выстрел. Два ксенофорга рухнули с пробитыми суставами задних лап. Пуля

стреляла без промаха, переводя дыхание между выстрелами, как на соревнованиях. Но когда третья тварь прыгнула на её позицию, она замерла. Всего на секунду. Ксенофорг врезался в неё, когти полоснули по нашлемнику, датчики зафиксировали «смертельное ранение». Пуля рухнула навзничь, конечности сковал электронный паралич.

— Пуля! — рявкнул Шнек.

Он рванулся к ней, но путь преградили ещё трое ксенофоргов. Они двигались стаей, заходя с флангов, прижимая к баррикаде. Рок взревел и бросился наперерез. Его тренировочная винтовка затрещала, выпуская лазерные импульсы веером, без особой точности, но с убийственной плотностью огня. Двое ксенофоргов упали, изрешечённые попаданиями. Третий прыгнул Року на спину.

— Сними его! — проорал Рок, пытаясь стряхнуть тварь.

Шнек выстрелил. Лазерный луч чиркнул по хитину, не пробив. Ксенофорг вцепился когтями в плечи Рока, и датчики замигали жёлтым — «ранение». Рок взревел от боли — электрошок, имитирующий разрыв мышц, был вполне реален. Он схватил тварь за конечность и рванул. Голограмма, повинаясь сенсорам, подалась, затрещала. Рок швырнул ксенофорга об пол и добил прикладом. Лазерные попадания заплясали по хитину, пока тварь не погасла.

— Чёрт, — выдохнул Рок. — Это было... убедительно.

Из динамиков раздался голос сержанта:

— Первая фаза пройдена. Потери: один боец. Ранения:

одно средней тяжести. Вторая фаза через тридцать секунд.

Шнек подбежал к Пуле. Она лежала на земле, стиснув зубы, и пыталась пошевелить парализованными конечностями.

— Какого чёрта это было?! — прошипел он, склоняясь над ней. — Ты замерла. На секунду, но замерла. Почему?

— Не твоё дело, — огрызнулась она, но глаза её были полны ужаса.

— Моё. Если ты сдохнешь там, на планете, из-за того, что у тебя какая-то психологическая проблема, ты потянешь за собой всех. Говори.

Пуля отвернулась. Потом тихо, сквозь зубы, произнесла:

— Замкнутые пространства. Когда они прыгают на меня, я вспоминаю... неважно. Это не повторится.

— Черта с два не повторится. Ты снайпер, твоя задача — работать с дистанции. Но там, в Улье, мы все будем в замкнутых пространствах. Туннели, норы, кишки этой твари. Если ты не справишься здесь, ты не справишься там. Вставай.

Паралич начал отпускать. Пуля поднялась, потирая онемевшие руки, и избегала смотреть Шнеку в глаза.

— Вторая фаза! — объявили динамики.

На этот раз из теней вышли другие. Крупнее. Выше человеческого роста. Передвигались на двух мощных задних конечностях, передние заканчивались длинными костяными лезвиями. Василиски. Голограммы, но каждый выстрел из их «шипов» сопровождался пневматическим ударом, спо-

собным сломать ребро.

— Рассредоточиться! — скомандовал Шнек. — Пуля, наверх! Рок, подавляющий огонь!

Пуля вскарабкалась на другую баррикаду, повыше. Теперь она стреляла без задержек — каждый выстрел поражал цель в уязвимое место: глаз, сочленение шеи, сустав конечности. Рок поливал пространство огнём, заставляя василисков прятаться за укрытиями. Шнек продвигался вперёд, используя короткие перебежки.

Один из василисков выстрелил. Пневматический шип ударил Шнека в плечо, отбросив на метр назад. Датчики замигали жёлтым. Боль была адская — словно в плечо действительно вонзился костяной снаряд.

— Шнек ранен! — крикнула Пуля.

— Плевать! — прорычал Шнек, поднимаясь. — Продолжать огонь!

Они прошли вторую фазу, потом третью — зачистку помещения от группы ксенофоргов в ближнем бою, где Рок продемонстрировал свою истинную силу, разбрасывая дробов голыми руками, и четвёртую — эвакуацию «раненого» под огнём.

Когда первая тройка вышла из ангара, все трое были в синяках, поту и крови из разбитых губ. Но в глазах горел мрачный огонь. Они прошли. Не идеально, но прошли.

Вторая тройка выступила хуже.

Лорд с самого начала пытался командовать, но его при-

казы были бестолковы и противоречивы. Долт, вместо того чтобы стрелять, замер в углу, бормоча расчёты траектории рикошета. Кузнец паниковал, его трясло так, что он не мог прицелиться, а когда ксенофорг прыгнул на него, он просто зажмурился и закричал. Голограмма «убила» его за три секунды. Долт был «ранен» через минуту. Лорд остался один, попытался отстреливаться, но был «загрызен» стаей ксенофоргов, зашедших с тыла.

— Отвратительно, — бросил сержант, когда вторая тройка выползла из ангара. — Если бы это был реальный бой, вы все уже были бы переварены. Особенно ты, лейтенант. — Он уставился на Лорда. — Командир, который не может командовать, — это обуза. Запомни это.

Лорд побледнел от ярости, но смолчал.

Третья тройка показала неожиданно высокий результат. Шест двигалась как тень, используя укрытия и вертикальные поверхности. Она не стреляла — она подбиралась к ксенофоргам вплотную и наносила удары тренировочными ножами по сенсорам, имитируя смертельные ранения. Лори прикрывала её с фланга, стреляя короткими, экономными очередями, и одновременно тащила «раненую» Зою. А Зоя... Зоя шла с закрытыми глазами, но при этом безошибочно указывала направление, где появятся враги.

— Слева, через пять секунд, — шептала она. — Трое. Маленькие. Бей в центр.

И они били. Третья тройка прошла полосу с минимальны-

ми «потерями». Когда они вышли, Шест ухмылялась, Лори проверяла пульс Зои, а сама Зоя была бледнее обычного и дрожала.

— Молодцы, — коротко бросил Шнек. — Особенно ты, Зоя.

— Это не дар, — тихо ответила она. — Это проклятие. Повисла тяжёлая пауза.

— Ладно, — прервал молчание Шнек. — Ленс, твоя очередь. Покажешь, на что способен.

Ленс шагнул вперёд. Он всё ещё был обижен тем, что его оставили запасным, и теперь горел желанием доказать, что он не хуже. Он вошёл в ангар один. Из динамиков донёсся голос сержанта:

— Одиночное прохождение. Уровень сложности — «Ветеран». Посмотрим, из чего ты сделан, пилот.

Ленс прошёл полосу. Не идеально, но достойно. Он двигался быстро, используя всё, чему его учили на базовой подготовке, стрелял точно, не паниковал. Один раз его «ранило» в ногу, но он продолжал двигаться, прихрамывая. Когда он вышел, его встречали аплодисментами — негромкими, но искренними.

— Неплохо для пилота, — признал Шнек.

— Я же говорил, — Ленс улыбнулся, вытирая пот с лица. — Я не просто водила. Я — часть отряда.

— Теперь — да, — кивнул Шнек. — Теперь — да. Сержант подвёл итоги.

— Общий результат — удовлетворительно. Первая и третья тройки — хорошо. Вторая тройка — дерьмо. Лейтенант Стерлинг вам особенно рекомендую пересмотреть своё отношение к командованию. На поле боя ваши нашивки не стоят ничего. Ценятся только навыки. Ясно?

— Ясно, — процедил Лорд.

— Отлично. Сейчас — душ, перекус и отдых. Через четыре часа — погрузка на челнок. И да, — сержант обвёл взглядом отряд, — там, на Германике, всё будет иначе. Голограммы не кусаются по-настоящему. Ксенофорги — кусаются. Сверхсушие — тем более. Вы это знаете. Но знать и пережить — разные вещи. Готовьтесь.

Он ушёл, оставив отряд в тишине.

Четыре часа пролетели как одно мгновение. Шнек провёл их, проверяя снаряжение и прокручивая в голове план миссии. Он знал: что бы ни показывали тренировки, реальность всегда хуже. Всегда кровавее. Всегда страшнее. И где-то там их ждал Улей — живой, дышащий, голодный. Он ждал их, и он знал, что они придут.

Когда над Титаном завывли сирены, возвещая о готовности челнока, Шнек поднялся, надел бронекостюм и взял оружие.

— Пора, — сказал он. — Конец тренировкам. Дальше — только война.

Глава 2: Тайное погружение

Погрузочный ангар седьмого уровня встретил их холодом и лязгом. Челнок «Серая Тень» стоял в центре, зажатый захватами стартовой катапульты, — угловатый, приплюснутый, похожий на дохлого металлического ската. Его броня была покрыта слоем абляционной пены, имитирующей каменную породу, а корпус облепляли магнитные пластины с наклеенными на них настоящими обломками астероидов — мелкой крошкой и булыжниками, приваренными намертво. Со стороны он выглядел как бесформенный кусок космического мусора, каких миллионы в поясах. Именно это и было нужно.

Техники сновали вокруг, проверяли стыковочные узлы, заливали топливо, орали друг на друга сквозь шум. Отряд «Мясорубка» выстроился у аппарели — десятеро в полном боевом снаряжении. Бронекостюмы «Дельта-штурм» сидели на них как вторая кожа: угольно-чёрные, с активной системой мимикрии, которая пока была отключена. Шлемы сдвинуты на затылок, лица открыты. Каждый держал в руках оружие. Каждый знал, что обратного пути нет.

Шнек стоял первым. Он уже надел шлем и теперь проверял герметизацию, методично затягивая клапаны. Его «Гроза» висела на магнитном креплении на груди. Пуля, рядом, возилась со своим снайперским комплексом «Игла» —

длинноствольная винтовка с активно-реактивными патронами, способными пробить хитин василиска с километра. Она поглаживала ствол, как живое существо, и губы её беззвучно шевелились.

Рок тащил на плече «Вулкан» — шестиствольный пулемёт с автономным питанием, весящий сорок пять килограммов. Для него это было как игрушка. Долт обвешался контейнерами со взрывчаткой «Термит-Х» — двадцать килограммов в герметичных ячейках на поясе и за спиной. Он то и дело проверял крепления, бормоча: «Термит, температура горения три тысячи двести кельвинов, достаточно для прожига хитина пятого класса...»

Кузнец тащил девайс для взлома — громоздкий ранец с выдвижными интерфейсными щупами, который он лично модифицировал, добавив три дополнительных контура охлаждения. Перед погрузкой он полчаса протирал его спиртовыми салфетками, игнорируя насмешки.

Лорд выбрал себе лёгкий карабин «Стрела» и теперь держал его так, будто это был скипетр. Его броня была на тон светлее, чем у остальных, и на плече красовалась нашивка штаба. Он всё ещё пытался выглядеть командиром, но после провала на тренировке его авторитет рухнул ниже плинтуса.

Шест проверяла свои мономолекулярные клинки, вынимая их из ножен на бёдрах и вгоняя обратно одним неуловимым движением. Лори перебирала медицинский ранец, пополняя запасы стимуляторов и бинтов. Зоя стояла чуть по-

одаль, обхватив себя руками. Её глаза были закрыты. Она вслушивалась во что-то, чего не слышал никто.

Ленс, как пилот, уже поднялся на борт и проводил предполётную проверку. Его голос доносился из динамиков:

— Системы в норме. Маршевые двигатели — зелёный. Маскировочный контур активен. Катапульта заряжена. Можете загружаться.

Шнек махнул рукой. Отряд двинулся по аппарели.

Внутри было тесно. «Серая Тень» не предназначалась для комфорта. Десять амортизационных капсул — по сути, узких металлических гробов с гелевыми прокладками — стояли в два ряда вдоль бортов. Каждая капсула имела прозрачную крышку, монитор жизненных показателей и инъектор с аварийным коктейлем стимуляторов. Никаких иллюминаторов. Никаких удобств. Только тусклый свет, гул систем и запах озона.

— Занимайте места, — скомандовал Шнек. — Пристегнуться. Проверить герметизацию. Кто не застегнётся — при перегрузках превратится в мешок с костями.

Бойцы полезли в капсулы. Процесс сопровождался бряцаньем оружия и приглушёнными ругательствами. Рок едва втиснулся — его плечи застревали в проёме. Пришлось Долту и Лори толкать его с двух сторон. Кузнец долго протирал внутреннюю поверхность капсулы, пока Шест не рывкнула на него. Лорд устроился с видом мученика, восходящего на эшафот.

Наконец все были внутри. Крышки закрылись. Внутри-капсульные динамики ожили, транслируя голос Ленса из кабины пилота:

— Внимание, экипаж. Запуск через две минуты. Катапульта выбросит нас на орбиту Титана. Дальше — манёвр уклонения, гравитационная праща вокруг планеты и вход в атмосферу Германики-8С по баллистической траектории. Всё это время мы будем имитировать космический мусор. Двигатели — только на коррекцию. Связь — полное радиомолчание. Перегрузки — до двенадцати g на пике. Инъекторы в капсулах запрограммированы на впрыск адреналинового коктейля при превышении порога в восемь g. Если у кого-то аллергия — ваши проблемы.

— Оптимистично, — пробормотал Долт по внутренней связи.

— Это ещё не всё, — продолжал Ленс. — Германика-8С прикрыта орбитальным поясом из обломков. Плотность — высокая. Есть шанс, что нас заденет. Броня выдержит мелкие фрагменты, но, если прилетит что-то крупное — мы даже не почувствуем. Просто перестанем существовать.

— Великолепно, — прокомментировала Пуля.

В динамиках зашипело, потом раздался голос Шнека:

— У кого есть что сказать — говорите сейчас. Когда начнутся перегрузки, болтать будет некогда.

Повисла пауза. Её нарушил Кузнец:

— У меня вопрос. Мы летим в Улей, который кишит эти-

ми тварями. Мы знаем, что они делают. Но откуда они вообще взялись? Почему они такие? Я перерыл все базы данных. Никто не знает.

Ему ответила Зоя. Её голос звучал глухо, будто издалека:
— Я знаю. Я чувствовала это. Они пришли не из космоса. Не с другой планеты. Они пришли из другой вселенной.

— Что за чушь? — фыркнул Лорд. — Другая вселенная? Это антинаучный бред.

— Заткнись, Лорд, — оборвал его Шнек. — Зоя, продолжай.

Зоя замолчала на секунду, собираясь с мыслями.

— Там, откуда они пришли, другие законы. Не физика, не химия — воля. Воля к размножению. Их мир — это океан. Но не воды. Плоти. Живой, пульсирующей биомассы, которая думает. Там нет разницы между растением, животным и камнем. Всё — единый организм. И этот организм достиг предела. Ему стало тесно. Он начал искать выход. И нашёл.

— Порталы, — прошептал Долт.

— Да. Порталы. Они пробивают ткань реальности. Их мир просачивается в наш. Ксенофорги — это просто клетки. Мелкие воины. Бесчисленные, как лейкоциты в крови. А Сверхсушие...

— Сверхсушие — это мозг, — перебил Кузнец. — Я видел обрывки данных. Они разумны. Не просто инстинкты — разум. Тактика, стратегия, адаптация.

— Да, — подтвердила Зоя. — Сверхсушие — их каста ли-

дерев. Гуманоидные, но только внешне. Внутри — сгустки чистой воли. Они управляют Роем. Они чувствуют нас. Они ненавидят нас не потому, что мы враги. Они ненавидят нас потому, что мы — другие. Чуждые. Как раковая опухоль в их теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.